

Д. Х. Галлямова

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РФ В ВТО

Ключевые слова: субсидии, таможенная пошлина, тарифные и нетарифные методы.

Исследованы методы поддержки сельского хозяйства в рамках вступления нашей страны в ВТО, дана характеристика основных групп мер, влияющих на производство и торговлю аграрной продукцией. Определены сопровождающие данный процесс проблемы, возможные перспективы и предложен инновационный подход к дальнейшему развитию данной отрасли

Keywords: subsidies, the customs duties, tariff and non-tariff methods.

The research consist of some methods of agricultural support in the framework of our country's entry into the WTO. It's contains the characteristics of the main groups of measures that affect the production and trade of agricultural products. Problems, accompanying this process, are identified, and possible prospects are suggested. Also we proposed an innovative approach to the further development of the industry.

Сельское хозяйство в России составляет 3,7% ВВП, занято в нем около 7,9% населения. На первом этапе переговоров по вступлению России в ВТО кафедра аграрной экономики МГУ провела исследование, согласно которому, при полной открытости рынка, сокращении субсидий и отсутствии инвестиций, годовые потери сельского хозяйства и пищевой промышленности могли бы составить 1 миллиард долларов. Предполагалось, что наибольший урон сельскому хозяйству будет нанесен в случае ограничения государственной поддержки. Речь идет о мерах, которые влияют на производство и торговлю. В ВТО различают следующие группы мер:

1) «Зеленая корзина мер» (*Green Box Policies*).

Сюда входят меры, направленные на поддержку аграрной науки, селекционные работы, расходы на ветеринарные услуги, защиту растений, строительство водопроводов, дорог, содержание стратегических продовольственных запасов, реализацию программ регионального развития, страхование урожая, содействие структурной перестройке сельского хозяйства и т. д. В рамках этих мер разрешается предоставлять производителям налоговые льготы, проводить государственную закупку и продажу продукции по рыночным ценам. Общими критериями ко всем программам поддержки является предоставление субсидии за счет средств госбюджета, а не за счет средств потребителей, наряду с этим, поддержка не должна быть направлена на поддержание цен. Развитые страны очень активно используют возможности "зеленой корзины". Они поддерживают аграрное производство и создают для своих фермеров хорошие условия жизни, развивают науку.

2) «Голубая корзина мер» (*Blue Box Policies*).

Сюда включены меры, основанные на прямых выплатах в рамках программ сокращения производства. Это различные программы, направленные на самоограничение производства. При этом выплаты из госбюджета могут быть связаны с фиксированным поголовьем скота, привязаны к фиксированным площадям и урожаям,

или же производятся в расчете на менее 85% от базового уровня производства. Такие программы также освобождаются от обязательства по сокращению и ограничению в объемах, при этом рассматриваются как меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю. К примеру, эти меры используют страны ЕС с целью преодоления спада цен на оптовых рынках. Считаются, что они не оказывают искажающего воздействия на торговлю и не должны подвергаться обязательной отмене, если они касаются фиксированных площадей и урожаев, а в животноводстве – если они осуществляются на фиксированном поголовье скота.

3) «Желтая (янтарная) корзина мер» (*Amber Box Policies*).

Она содержит мероприятия, которые считаются стимулирующими производство и, следовательно, искажающими торговлю. К ним относят регулирование рыночных цен, прямые платежи и субсидии, льготы на транспортировку и списание долгов, приобретение ГСМ со скидками и т. п. Присоединяющаяся к ВТО страна должна согласовать с членами ВТО объем поддержки аграрного сектора в рамках «янтарной корзины» на основе реальной поддержки за репрезентативный период. Обычно в качестве репрезентативного периода устанавливаются три года, наиболее приближенные к моменту согласования обязательств. Примечательно, что в процессе вхождения РФ в ВТО США и Австралия предлагали в качестве базисного периода рассматривать 2001 - 2003 гг., когда уровень господдержки был минимальным. Представители же РФ полагали, что рассчитывать следует исходя из данных за 1993 - 1995 гг., когда уровень поддержки составлял бы не менее 9 миллиардов долларов, при современном значении в 4 млрд.долл. ежегодно. В результате приняли решение сократить реальный объем поддержки в 2 раза – с 9 млрд. долл. в 2012 г. до 4,4 млрд. долл. в 2018 и последующих годах.

Обязательства по объемам «янтарной корзины» фиксируются для каждого члена ВТО в виде агрегированных мер поддержки. Кроме того, в тех же перечнях могут быть указаны и параметры по

дальнейшему сокращению. Развитые страны имеют обязательства по сокращению АМП в течение 6 лет на 20%. Страны, присоединившиеся к ВТО с 1995 г., в основном также берут на себя такое обязательство. Исключением является Болгария (на 79% за 3 года), Македония, Вьетнам, Украина - без сокращения.

Все меры «янтарной корзины» делятся на *продуктово-специфическую* поддержку и *продуктово-неспецифическую* поддержку.

Продуктово-специфическая поддержка предоставляется для производства, продажи и транспортировки конкретных сельскохозяйственных товаров. Такие меры включают в себя поддержку рыночных цен, субсидии на отдельные виды продукции. В данную категорию могут также включаться компенсация части стоимости комбикормов, закупаемых животноводческими комплексами, молочными фермами и птицефабриками, компенсация затрат на транспортировку сельскохозяйственных грузов и пр.

Продуктово-неспецифическая поддержка предоставляется государством на производство, но ее нельзя распределить по отдельным товарам. К таким программам относят предоставление льгот по оплате стоимости электроэнергии, ГСМ, кредитование сельхозпроизводителей на льготных условиях, капиталовложения производственного назначения пр.

Существует также возможность перевода мер из одной «корзины» в другую. Так, программы по инвестициям в животноводство в настоящий момент находятся в «янтарной корзине», но если инвестиции направить не только на увеличение производства, но и на повышение его эффективности, это можно будет считать мерами «зеленой корзины». К «янтарной корзине» относится и программа страхования урожая при стихийных бедствиях, хотя производитель по такой страховке денег не получает, ему лишь списывают обязательные платежи. Европейские фермеры страхуют не собственно урожай, а доходы, и получают по страховке деньги, а сама эта мера входит в «зеленую корзину».

В целом, обязательства Российской Федерации в области сельского хозяйства отличаются от стандартных обязательств, принимаемых присоединяющимися к ВТО странами. Так, планируется, что после присоединения к ВТО уровень поддержки сельского хозяйства в РФ, соответствующий базовому периоду, не сокращается, а увеличивается. Свое согласие на фиксирование такого особого подхода к обязательствам Канада, Бразилия, Австралия и Аргентина («Кернская группа») основали на гарантиях РФ не осуществлять кардинальных изменений по поддержке сельского хозяйства в течение переходного периода. Они предложили нашей стране взять обязательство о фиксации максимальной доли продуктово-специфической поддержки в процентах от продуктово-неспецифической поддержки. Следует заметить, что в настоящее время преимущественная часть

поддержки, предоставляемой в России, является продуктово-неспецифической.

В ходе консультаций со странами Кернской группы 12-13 сентября 2011г. был согласован проект обязательств, в соответствии с которым в течение переходного периода до 2017 года доля продуктово-специфической поддержки в отношении к продуктово-неспецифической поддержки будет не больше 30 %.

Следует отметить, что уровень в 30% в целом соответствует среднему показателю такого соотношения, заложенному в проекте Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Ранее этот показатель в России не превышал 18 %. Согласованное со странами Кернской группы обязательство будет действовать только в течение переходного периода до 2018 г.. Одновременно Россия примет на себя обязательство о неприменении прямых экспортных субсидий, (в настоящее время они не предоставляются). Кроме того, обязательство об отказе от субсидирования экспорта уже заложено в правилах ЕЭП, которые действуют с 2012 г.

Помимо поддержки, в рамках Госпрограммы на 2013-2020 гг., сейчас рассматривается возможность продления льгот для сельскохозяйственных организаций по налогу на прибыль, а также по уплате НДС при ввозе на территорию Российской Федерации стратегически важной для развития продукции вплоть до 2020 г. Планируется каждый квартал анализировать объем и стоимость импорта в РФ, а также производство внутри страны ряда чувствительных товаров.

Кроме того, для свиноводства предусмотрены специальные меры адаптации: с 2012 по 2014 гг. планируется выделять из госбюджета 6 млрд. рублей на развитие свиноводства и селекционно-генетических центров ежегодно. Для модификации регулирования ввоза сахара-сырца предполагается провести новые переговоры со странами-членами ВТО.

В соответствии с условиями присоединения Российской Федерации к ВТО сохранена возможность использовать квоты импорта отдельных видов мяса, а также право вводить ряд защитных мер. Таким образом, предполагается, что правила ВТО не ограничивают господдержку развития инфраструктуры в сельской местности, системы подготовки кадров и проведения научных исследований.

Кроме того, на наш взгляд, следует пересмотреть свое отношение к структуре и качеству продукции нашего сельского хозяйства. Так, в экономической теории рынок сельскохозяйственной продукции всегда считался рынком совершенной конкуренции – когда вся продукция абсолютно унифицирована, однородна по качеству, единственным критерием для принятия решения о покупке является цена. В то же время, в современной экономике, особенно в развитых странах, где в качестве одной из приоритетных

задач развития называется здоровье граждан и рост продолжительности жизни, появился отдельный вид аграрной продукции – органические продукты, выращенные в экологически чистых условиях без использования вредных для здоровья веществ. Такие продукты стоят дороже обычных, это и более высокая себестоимость, и востребованность со стороны потребительского рынка (то есть на ценообразование влияет как трудовая теория стоимости, так и теория полезности).

Поскольку исторически так сложилось, что в нашей стране основной упор долгое время делался на развитии ВПК и тяжелой промышленности, химическая промышленность в основном обслуживала эти отрасли, не сотрудничая с пищевой отраслью – это объясняет неразвитость различных химических пищевых добавок, ГМО и пр., те в нашей стране, до недавнего времени, производилась относительно натуральное мясо птицы, крупного рогатого скота, зерновых и корнеплодов. Однако, это приводило и к повышенной стоимости продукции в сравнении с ценами мирового продовольственного рынка. (это объясняет дешевизну «ножек Буша» – технология с использованием гормонов и антибиотиков позволяла быстро наращивать объемы производства,

но делала окорочка практически непригодными к употреблению). К сожалению, в последнее время наблюдается рост использования подобных неэкологических способов производства у нас в стране, разработка различных пищевых добавок, усилителей вкуса и консервантов. В то время как, на наш взгляд, следовало бы сохранить имеющиеся традиции и сосредоточиться на производстве дорогой сельскохозяйственной продукции, в том числе и на экспорт, заняв нишу производителя органических пищевых продуктов.

Литература

1. Галлямова Д.Х., Мировая экономика (Учебное пособие с грифом УМО) - Казань: КФУ, 2010.-286с.
2. Галлямова Д.Х. Проблемы и перспективы вступления РФ в ВТО. - «Вестник Казанского технологического университета» - Казань, 2012. -№4. – С. 176-179
3. Россия и ВТО. – Казань: Издательство «Идел-Пресс», 2012.-84с.
4. Шинкевич А.И., Варданян Э.А. Пути совершенствования механизмов управления устойчивым социально-экономическим развитием региона. - «Вестник Казанского технологического университета» - Казань, 2013. -№1. – С. 307-311.